

Элеонора
Губеева

Снежная история,
или Школьный роман в
письмах

Элеонора Губеева
Снежная история, или
Школьный роман в письмах

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70620676

SelfPub; 2024

Аннотация

Первая любовь так и могла бы остаться прекрасным воспоминанием, если бы не...

Элеонора Губеева

Снежная история, или Школьный роман в письмах

Глава 1.

Первая любовь перетекает иногда в семейные отношения, а бывает остается просто воспоминанием – светлым или печальным – у всех по-разному. Но, как падающая звезда, оставляет ярчайший след на всю жизнь.

В нашей деревеньке ребята дружить любили и умели – вместе и в школу ходили, вместе же и на улице проказничали. Моя лучшая подруга Света жила по соседству, и с самого раннего детства мы отлично ладили. А вот Рената впервые я увидела только в школе, и долгое время он был для меня лишь одним из одноклассников. Пока однажды...

Нам было тринадцать, когда началась эта история. В один из вьюжных декабрьских дней Тамара Федоровна вошла в кабинет, где мы сидели в ожидании урока, и медленно прошла мимо своего стола к окну, за стеклом которого метель кружила пушистые снежинки в медленном вальсе. Некоторое время учительница молча смотрела в окно, а потом обернулась к нам со словами:

– Ребята, у нас случилась беда. С вашим товарищем. Все притихли.

– Ренат неудачно упал и повредил позвоночник. Его увезли в город. Сейчас он в больнице и, по всей видимости, пробудет там очень долго.

Минуту все потрясенно молчали, а затем разом загомонили:

– Но как? Когда? Как это случилось?

– Поскользнулся на обледеневшей лестнице и упал на спину, – объяснила Тамара Федоровна. Она внимательно оглядела нас и продолжила:

– Вы обязательно должны его поддержать!

Ребята активно закивали, а учительница перевела взгляд на меня:

– Эля, как староста класса, организуй, пожалуйста, коллективное письмо.

Так, в городскую больницу отправилась первая весточка. Время шло. В классе уже редко вспоминали о Ренате – привыкли к его отсутствию, лишь два лучших друга с нетерпением ожидали его возвращения. Но мальчишки не любят писать письма...

И все же почтовое сообщение между нашим поселком и больницей в городе не прерывалось. Кто писал? Я. Исключительно, как староста, конечно! Так и объясняла себе самой, и была в этом абсолютно уверена. До разговора со Светой. Подруга первой обратила внимание на мои тесные письмен-

но-почтовые отношения с Ренатом. В тот день мы шли из школы, болтая о пустяках, когда она вдруг спросила:

– Ну что, Ренат пишет?

Я вздрогнула и споткнулась, вопрос застал меня врасплох. Света внимательно посмотрела на меня:

– Эля, давно хочу спросить... только честно! Он тебе нравится?

Меня бросило в жар:

– Да ты что! Да ты как могла такое подумать? Это же Тамара Федоровна дала мне поручение!

Подруга хмыкнула и пошла вперед, я догнала ее – пару минут молчали, потом заговорили о другом.

Прошел год. Мы продолжали общаться с Ренатом. Легкокрылыми птицами наши письма стремительно уносились из поселка в город и проворно возвращались обратно.

... За окном осень щедро разбрасывала червонное золото опавших листьев, а я, сидя у окна, за стареньким письменным столом, ловила себя на том, что улыбаюсь от уха до уха, усердно выводя строчки.

✉ "Ты спрашиваешь меня, что я делала вчера после уроков? Рассказываю: побежала домой, как угорелая – гулять ведь не отпустят, пока не переделаю все дела, а потом на улицу. Представляешь, что девчонки выдумали! Наших мальчишек вызвать на соревнование – кто быстрее переберется через овраг, в который нам запрещают лазить. Ну ты знаешь, тот, что за школой, напротив леса. И только мы собрались и

решили договориться – какие сделаем правила – чтобы никому не было обидно, как в окно школы выглянула классная и так погрозила кулаком, что все бегом-кувырком – кто куда разбежались. Мальчишки, кстати, намного быстрее девочек улепетывали, правда-правда!"

✘ "Ну, ты насмешила меня! Я прямо представил себе Тамару Федоровну, с ней не пошутишь, она же такая строгая. А насчет того, что мальчишки скорее удрали – ты как это увидела, если все в разные стороны разбежались?"

✘ "Как увидела, как увидела! Глазами смотрела, вот и увидела!"

✘ "Да ты чего, я же пошутил, не обижайся".

Сухой октябрь сменил пасмурный ноябрь. Не успели оглянуться, как выпал первый несмелый снег, прокладывая пути-дорожки своей госпоже в белоцветной шубе. Она мигом закружила-завертела нашу деревню в снежном хороводе, одела улицы в пушистые сугробы и разбросала бисер на ветки деревьев. После уроков мы стремглав неслись домой, бросали портфели, обедали и вылетали на улицу к друзьям. Горка, санки и коньки уносили нас в лихом вихре зимних забав и удовольствий.

Глава 2.

Дни мчались, обгоняя друг друга. Зима заплетала ветер и снег в бураны, а я взхлёб писала письма. Строчки разлетались из-под пера, рука не успевала за мыслями – хотелось поделиться всем и сразу! Рассказывала об уроках, друзьях;

о том, что тревожило и радовало, делилась своими нехитрыми заботами и сомнениями.

Ренат писал, как впервые сел на кровати: ох, как больно! Но он старался – разрабатывал мышцы и делал упражнения. Продолжал учиться в больнице, и мы сравнивали – кто какую тему проходил по математике, какое сочинение писал по литературе. Письма становились все длиннее, а ожидание очередного ответа все нетерпеливее.

Света, невозмутимо наблюдавшая, как я опускаю очередное послание в почтовый ящик, молчала. Но выражение ее лица заставляло меня краснеть и на все корки мысленно ругать подозрительную подружку. Вслух высказывать недовольство, я не осмеливалась: боялась нового неприятного разговора на эту тему. В какой момент мы с Ренатом перестали быть друг другу просто одноклассниками, никто из нас и не заметил.

... Я всегда очень любила новый год, больше всех других праздников. Начинала ждать его с ноября, а к концу декабря, внутри уже все дрожало от радостного нетерпения. Будоражащий запах свежей елки переплетался с пряным ароматом мандаринок и взлетал к самому небу радостным предвкушением сказочного чуда. Мороз старательно покрывал серебряной вязью окна в нашем доме, а пестрые гирлянды, перемигиваясь яркими огоньками, расцветивали радужными бликами праздничный стол, стены и потолок квартиры.

Эта зима начиналась, как и все прошлые, хрустящим сне-

гом и звонким морозцем. Но в начале декабря вдруг сменила настроение на хмурую плаксивость, и наметенные за месяц сугробы, расплылись по улицам некрасивыми мокрыми кляксами. Каждый день я ждала снега, но его все не было, и в последних письмах я часто жаловалась на это Ренату. Он же предлагал мне написать письмо Дедушке Морозу с просьбой выслать мешок-другой сугробов, а я и сердилась, и смеялась одновременно.

До моего любимого праздника оставалась неделя. В то утро я едва не проспала: предатель-будильник, решил взять выходной и мирно посапывал на тумбочке возле кровати. Меня разбудила мама, и я через полчаса, путаясь в рукавах пальто и наматывая шарф на шею, вылетела на улицу. Поправила шапку, поминутно сползавшую на нос и... замерла. Ночью в наш поселок пришла долгожданная новогодняя сказка. Неслышными, мягкими шагами прошла по улице, одарила белоснежными кружевами деревья, набросала снежного пуха под ноги и расцветила хмурое еще вчера небо нежно-голубой акварелью. Даже воздух, казалось, звенел праздничными хрустальными колокольчиками. Я запрокинула голову, вдохнула морозную свежесть, не выдержала и тихонько засмеялась: "Ну наконец-то! Теперь новый год точно придет!"

Глава 3.

За неделю до праздника в моей душе поселилось робкое предчувствие чуда, казалось, на этот раз произойдет что-то очень особенное... Не знаю, откуда взялись такие мысли, но

я была в этом уверена. От Рената в последнее время письма приходили не часто, и писал он как-то скомканно. Я удивлялась: "Что случилось?" Он будто чего-то не договаривал.

А мы украшали елки дома и в школе, кидались озорными снежками, возвращаясь домой с ребятами. Новогодняя сказка рассыпалась вокруг нас радостными улыбками, елочными игрушками и предвкушением чудесного волшебства. В глубине каждого детского сердечка трепетало ожидание прихода главного зимнего чародея – Деда Мороза. Но вслух никто бы в этом не признался, не малышня же какая-то там! Нам казалось, что мы совсем уже взрослые...

В тот день я бежала на уроки, обгоняя ветер, опаздывала. Запыхавшись, влетела в класс – веселье было в самом разгаре. Мальчишки носились вихрем между партами, девчонки шушукались, поверяя друг другу важные девичьи секреты. Света помахала мне, и я плюхнулась рядом с ней. Только хотела поздороваться, как увидела изумленно округлившиеся глаза подруги, она смотрела мимо меня на дверь. Я перевела взгляд вслед за ней и ... застыла.

Он не предупредил о своем возвращении – хотел удивить. Получилось на все сто! Сердце замерло... Пропустило удар. Другой... Бешено заметалось в груди! Казалось, мы остались совершенно одни во Вселенной... Глаза встретились, и через общий шум и гвалт пронеслось:

– Здравствуй!

– Привет!

Провал во времени... Перед мысленным взором стремительно вспыхивали и рассыпались строчки писем:

⊗ "Ты точно все упражнения делаешь? А лекарства пьешь, которые тебе прописали?"

⊗ "Ну что тебе сказать, врач доволен. На обходе улыбался и говорил про положительную динамику".

⊗ "Ренат, снега совсем нет! Мне кажется, и новый год не придет никогда!"

⊗ "Не волнуйся, будет и снег, и праздник, и..."

Мир ожил как-то внезапно! Посыпались веселые возгласы одноклассников – все радовались возвращению товарища, поздравляли, расспрашивали. И только я сидела за партой с абсолютно прямой спиной и не могла оторвать взгляд от тетрадки по математике, которую успела вытащить, и так и держала в руках. Сидевшая рядом Света наклонилась и прошептала мне на ухо: "Поручение, говоришь? Ну-ну."

Глава 4.

Это было наше секретное место. На дальней улице, возле давно заброшенного дома. Несколько раскидистых деревьев росли прямо под окнами: получилось что-то вроде маленькой уютной беседки. Сюда мы частенько прибегали поболтать и поделиться задушевыми тайнами.

Сегодня пришли сразу после уроков – Света настояла, видя моё состояние после появления Рената. До конца учебного дня я была не в себе: мысли путались, внутри пульсировала лихорадочная дрожь. Я перекладывала учебники, поми-

нутно роняя тетради и ручки, пока подруга не отобрала у меня все из рук. Она сделала страшные глаза и прошипела прямо в ухо: "Угомонись! На тебя все смотрят!" И правда, глазели.

Одноклассники знали о нашей переписке, которую я вела, не уставая всем строго повторять: "Как староста класса и только!" И теперь всем было очень интересно, как же мы будем дальше общаться. А никак! Я постоянно ловила на себе взгляд Рената и упорно отворачивалась или смотрела мимо. Света качала головой и улыбалась.

А я... не могла объяснить свое состояние никому. Даже себе самой. Радости от возвращения Рената почему-то не было, во мне бушевали совершенно иные чувства. Через некоторое время поняла: я очень зла! Он не предупредил меня, нисколько не намекнул в последних письмах на свой приезд. Да я бы хоть подготовилась!

Подруга нетерпеливо дернула меня за рукав:

– Элька, долго молчать будешь? Мы же примерзнем сейчас к этой скамейке! Скажи хоть что-нибудь, а то на твоё лицо глядеть страшно!

Я вздрогнула – в своих бешено прыгающих мыслях – забыла совсем, что подруга рядом. Ответила с досадой:

– А ты не смотри, если страшно.

– Ну чего ты? Обиделась что ли? Давай поговорим, тебе очень надо – я вижу.

Я молчала. Не могла выдать из себя ни слова. Света

вздохнула:

– Хорошо, я сама начну. Ты целый год переписывалась с Ренатом. Так?

– По поручению Тамары Федоровны!!!

– Э-ля! Ты столько раз мне это повторяла – я еще не успела забыть! Ты другое скажи, почему разговаривать с ним не стала на перемене? Он же подошёл, а ты буркнула что-то под нос и сбежала.

Я взвилась:

– А чего он, предупредить не мог! Свалился, как снег на голову! Разве так делают? Я бы хоть кофту другую...

Тут же осеклась, а Света расхохоталась:

– Так ты переживаешь, что не нарядная его встретила? Не в той кофте?

Я недовольно засопела, а подруга с интересом спросила:

– А какую хотела? Ту синенькую, твою любимую?

Машинально ответила:

– Ну да!

И тут же грозно посмотрела на Свету:

– Чего смешного-то? Кофточка у меня очень даже симпатичная, мама из города привезла!

Очередной приступ Светкиного смеха спугнул ворон с ближайшей березы, и они взмыли в небо с недовольным карканьем.

– Да, подруга, с тобой все понятно! Ну раз ты так разозлилась, что и понимать ничего не хочешь, объясню: Ренат

хотел сделать тебе сюрприз, потому и не предупредил!

– С чего ты взяла?

– Ну это же ясно! И не такой реакции он от тебя ожидал.

Удивился, бедняга!

Света выдержала эффектную паузу, а затем торжественно произнесла:

– А ты, Элечка, просто влю-би-лась!

И сокрушенно заметила:

– Вот до чего письма-то вас довели.

Несколько мгновений в беседке царила тишина. И не мудрено, Света была занята – улыбалась во все зубы. Я же как-то сразу забыла все слова, которые знала и просто стояла, безмолвно разевая рот. Подруга некоторое время с явным удовольствием любовалась моим ошарашенным видом, а потом весело спросила:

– Ну что, разобрались? Теперь всем все понятно!

Я выскочила из беседки и пошла по дороге к дому, Света догнала меня и зашагала рядом. Некоторое время мы молчали, а потом я остановилась и посмотрела на подругу:

– Ты говоришь глупости, ясно тебе? Я писала, потому что ему нужна была поддержка от нашего класса. И ты бы могла, но не захотела же! И знаешь, Светочка, что я тебе скажу...

Я замолчала, потому как ещё не придумала, что сказать подруге, выдвигающей такие нелепые предположения. Не найдя слов, просто внушительно потрясла указательным пальцем перед ее нахально вздернутым носом и гордо уда-

лилась, не оглядываясь.

Глава 5.

В то утро всякий раз, пробегая мимо окна, я замирала от восхищения! Казалось, где-то там, в чудесной ледяной избушке, Зима сказочным крючком вывязывает ажурные кружева, а потом, распахнув окошки в своей ледяной избушке, просто дарит их неистовому, зимнему ветру, и они, взмывая вверх к голубоглазому небу, медленно опускаются на землю. Я очень любила эти снегопады, особенно долгожданного 31 декабря, когда так ярко ощущалось волшебство приближающейся новогодней ночи. До обеда, мы с родителями и младшим братом, готовили угощения для стола, а ближе к вечеру, мама попросила сходить к тете и отнести новогодние гостинцы. Я с радостью согласилась: уж очень хотелось выбежать на улицу, к заснеженным пушистым дорожкам и надышаться свежим морозным воздухом!

До дома родственников я долетела очень быстро: в спину подгоняло отличное настроение и разыгравшийся зимний ветер. Попила чаю с сёстрами и дядей, и собралась обратно домой. Без ответных подарков меня не отпустили, и их было много! И что стоило послушаться и сложить все в сумку, которую мне предлагали? Но так хотелось скорее бежать готовить домашний праздничный стол, что и ждать не стала, пока тётя отыщет ту самую сумку. Я так и унеслась со всеми этими свертками в руках в начинающую уже темнеть даль. Удержать такую подарочную кучу оказалось довольно труд-

но, пришлось пустить в ход даже подбородок! Пробежав полпути, я остановилась, чтобы перехватить свёртки поудобнее, но поскользнулась на льду и некоторое время балансировала, пытаясь удержать ноги, которым срочно понадобилось разъехаться в разные стороны. Чудом собрала их и застыла возле небольшой горки, с которой предстояло спуститься. Мне бы еще две руки и точно удастся донести все эти кулечки и мешочки до дома! Я вздохнула и мысленно застонала: "Помогите!"

И тут меня услышал главный чародей нового года – Дед Мороз! Ну а как иначе объяснить, что на мой призыв сразу ответили? Голову я поднять не могла, но зато получилось скосить глаза на звук знакомого голоса, что раздался возле моего уха:

– Привет! Мне кажется, тебе нужна помощь.

Меня обдало таким жаром! Удивилась даже, как вокруг не растаял снег, и не расцвели подснежники... Ренат!

– Привет, – ответила, как можно небрежнее, – ты откуда здесь?

Он аккуратно забрал из моих рук самые неудобные кульки и улыбнулся:

– В магазин ходил за продуктами. Гляжу, Дедушка Мороз бежит с подарками, пригляделся, а это ты, оказывается!

– Сам ты – дедушка! Я Снегурочкой только могу быть.

Как же тяжело было посмотреть ему в глаза! Ведь мы ни разу не оставались наедине, и казалось, мои полыхав-

шие алой зорькой щеки, запросто могли заменить звезды на окрестных ёлках.

– Хорошо, Снегурочка, ну что, идем? Прогуляемся?

Я вздрогнула и пробормотала:

– Какие прогулки? Домой надо!

– Ну, вот мы по дороге домой и прогуляемся.

Что ж, покорно побрела с ним рядом. Мысли роились в голове задорными пчелами и та-а-ак жужжали, что я потеряла последнюю несчастную надежду хоть как-то сосредоточиться! Старалась лишь ни за что, даже ненароком, не встретиться взглядом с тем, кого никак не получалось выбросить из головы в последнее время. Внезапно Ренат остановился посреди дороги:

– Эля, может... поговорим?

Я помедлила и с трудом заставила себя посмотреть ему в глаза:

– Ну давай... А о чем?

Парень усмехнулся:

– Я думаю, ты понимаешь. Что происходит, Элечка? Может объяснишь, почему избегаешь меня?

Глава 6.

Света энергично хрустела печеньем, а на столе исходила паром чашка ароматного чая. Шёл 3 день января, и подружка забежала меня поздравить. Ну а я... Мельком упомянула в разговоре о встрече с Ренатом, хотя это событие не давало мне спать уже которую ночь. Да что там! Я вообще больше

думать ни о чем не могла!

– Ну что, начнешь уже рассказывать или будешь и дальше вздыхать?

Светка умудрилась одновременно отпить чай и изобразить ехидненькую усмешку.

Я покачала головой: неисправима!

– Э-ля! Я жду!

... Мы остановились недалеко от моего дома. Помолчали. Наконец, Ренат заговорил, но видно было: слова даются ему с трудом:

– Эля, послушай... Понимаю, я вернулся неожиданно. Просто хотел удивить тебя, сделать сюрприз! Не думал, что обижу.

– Да я... С чего ты взял? Ну ладно! Мне просто неприятно, что в последних письмах ты не рассказал о своих новостях, о том, что тебе намного лучше! Кстати, как спина?

– Неплохо. Но ещё нужно лечение, ближайший год придётся провести под наблюдением врачей.

– Я рада, Ренат. Правда, очень рада!

– Тогда... мир?

– Ага! Мир.

Неуверенно, робко улыбнулись друг другу, а затем он проводил меня до дверей, и мы, все ещё немного смущаясь, обменялись взаимными праздничными поздравлениями и разбежались по домам.

... Света слушала очень внимательно, едва заметно улы-

баясь.

– Ну что ж, вижу – разобрались. Отлично! Здорово новый год у тебя начинается!

Я покивала подруге, но на душе было совсем не спокойно. Разговор с Ренатом бесконечно прокручивался в моей голове, и я постоянно размышляла о том, как трудно дышать и даже думать, когда он рядом. А тут ещё Света со своим: "Влюбилась!"

После нового года время пошло своим чередом. Учились, гуляли нашей обычной дружной компанией одноклассников, теперь там был и Ренат. Заходя в школу, первым делом я начинала искать глазами его, и сердце при этом колотилось так, что казалось, все слышат этот бешеный стук. Мир светлел и расцветал пронзительно-яркими красками, если я видела знакомый прищур карих глаз. Мы не встречались наедине, не говорили больше о наших отношениях, словно замерли в какой-то точке, будто стеснялись самих себя. Письма остались где-то в далеком прошлом. Позже я часто думала об этом: почему прервалась эта ниточка душевной открытости и понимания? Боялись друг другу не понравиться в реальности? Вопросов было много, а найти ответы на них тогда так и не смогла.

Прошёл ещё год, я собиралась поступать в педагогическое училище и переезжала в город. А Ренат... про его намерения я знала уже давно: ещё в письмах он рассказывал о своей мечте стать летчиком. Он собирался в летное училище,

но поступать ему можно было только через 2 года, так что он оставался в школе. Я понимала, что мы расстаёмся, и от этого мучительно ныло сердце. Но как изменить ситуацию, не знала.

Экзамены, поступление и лето промчались, наступая друг другу на пятки. В последних числах августа я возвращалась от Светки, когда встретила Рената. Увидела его раньше, чем он углядел меня, и хотела сначала сбежать. Но затем, мысленно пристыдив себя за этот детский сад, смело пошла ему навстречу.

– Привет!

Ренат улыбнулся:

– Эля! А я думал, ты уже уехала. Хотел попрощаться, заходил даже, но у вас дома никого не было.

На душе у меня потеплело: он приходил прощаться! Ему не все равно!

– Мы уезжали с родителями в гости, мне жаль, что ты не застал меня. А давай... прогуляемся немножко.

Сказала и ужаснулась своим словам: "Что я несу?"

Ренату же моё предложение очень понравилось, он так и просиял:

– Давай, конечно!

И мы побрели по дороге, никуда особенно не спеша и не выбирая направление. Болтали о пустяках, обсуждали важные для нас, пятнадцатилетних, темы так, будто лопнул какой-то ледяной панцирь, сковывавший пространство между

нами в последнее время. Мы словно вернулись в добрые времена нашей письменно-почтовой дружбы. На прощание пообещали писать друг другу и встретиться сразу же, как только мне удастся вырваться с учёбы домой.

Но жизнь сложилась совсем не так, как мы загадывали. Когда я приехала на свои первые каникулы, Света рассказала мне, что Ренат с семьёй вдруг, неожиданно для всех, собрались, продали дом и уехали куда-то очень далеко, не оставив адреса. Подробностей подруга не знала и на мои вопросы лишь разводила руками.

Глава 7.

Я очень любила это кафе. Окна его выходили на старый, но такой милый и уютный парк. Осенью дорожки утопали в золоте опадающих листьев, а зимой прятались под мягким, пушистым снежком. Мне нравилось гулять здесь по выходным.

Передо мной дымилась уже вторая чашка кофе, а Света все никак не могла прийти до нашего с ней свидания. Я размешала сахар и отпила глоток, в это время за окном пробежала моя подруга и уже через секунду влетела в двери. Нашла меня глазами и разулыбалась, мы редко виделись в последнее время и очень скучали друг по другу.

– Привет, дорогая!

Она крепко обняла меня и шепнула на ухо: "Отлично выглядишь!" Я отстранилась и в свою очередь осмотрела подругу, та почти не менялась со школьных лет. Не знаю, как

ей это удавалось! Задорные искринки в глазах, и все такая же быстрая и энергичная, она, как и в детстве, бурлила неиссякаемым оптимизмом.

– Эля, слушай! Я ж недавно к родителям ездила и встретила наших! Я про одноклассников. Они через 2 недели собираются устроить вечер встречи. Меня Тимур так звал! Ты помнишь его? Ну он за 2 партой сидел, лучший друг этого... Рената.

Я помрачнела. Подруга мгновенно уловила смену моего настроения и тихонько проговорила:

– Элечка, прости... Столько лет прошло, я думала, ты отпустила уже ту ситуацию.

Я перебила ее:

– Все в порядке! И знаешь... я согласна! Интересно встретиться с друзьями и очень хочется увидеть Тамару Федоровну. Только... ты же знаешь, мои родители давно переехали в город, мне и остановиться-то негде.

Светка подпрыгнула на стуле и шёпотом крикнула: "Урра!"

Через полчаса был составлен вполне приличный план поездки в деревню. Конечно, подруга и пикнуть мне не дала, обязав ночевать у её родителей. Я спорить не стала, семья у Светы была замечательная, гостит у них – одно удовольствие!

... Я шла по родным деревенским улицам. Сердце сжимали воспоминания: детство, школа, ребята-одноклассники.

Ренат. Моя первая любовь.

С тех пор, как я уехала отсюда, поступив учиться, прошло ровно 12 лет, а я до сих пор отчётливо помнила нашу переписку и все разговоры!

Целый день мы со Светой наряжались: платья, шпильки, туфли. Вечер встречи был назначен на шесть часов, но мы и в пять еще были не готовы. С утра подруга успокоила меня, сказав, что Рената не будет. Ему не смогли дозвониться, и на встрече он не появится. Я обрадовалась! Страшно было и подумать, что могу его увидеть. Мы со Светой примчались в школу за минуту до начала праздника. Вихрем промчались по знакомым коридорам и ворвались в родной класс...

Глава 8.

На улице уже совсем стемнело, когда мы вышли из школы усталые, но счастливые. Света задержалась позади, болтая с кем-то из девчонок, а меня догнал Тимур, тот самый друг Рената. Весь вечер он не сводил с меня глаз, и я никак не могла понять, чем вызвано такое пристальное внимание.

– Эля, послушай, у тебя есть минутка? Я хочу поговорить с тобой.

Я удивленно посмотрела на него. Мы не особенно дружили в школе: он был довольно замкнутым, всегда молчал, но учился очень хорошо.

– Хорошо, давай поговорим, Тимур, – что-то случилось?

– Отойдём в сторону? Это серьёзный разговор...

Глава 9.

Близилась ночь, один за другим зажигались фонари, расцветившая подступающую темноту тёплыми янтарными вспышками. Мы остановились возле одной из скамеек.

– Эля, я должен тебе признаться! Когда Ренат уехал... Ему пришлось, так сложились семейные обстоятельства – срочный переезд в другой город. Но он очень переживал, что не получилось встретиться с тобой. Ты тогда жила в городе, училась. Он даже хотел к тебе поехать! Не вышло, не успел.

– Он хотел приехать ко мне? Тимур, это правда? Он точно хотел предупредить, что уезжает?

– Да! Но не смог, нужно было помочь родителям с переездом. Он попросил меня передать тебе новый адрес, уже знал его. А я... Я не сказал тебе ничего.

– Но почему?!

– Потому что любил тебя! А ты один раз приехала, а потом исчезла, родители твои тоже переехали. И... все.

– А что ты сказал Ренату? Он спросил же, наверное, передал ли ты мне адрес?

Меня трясло, готова была кричать от отчаяния! Прошло 12 лет, и только сейчас я узнаю об этом, ну как же так...

Тимур упорно не смотрел мне в глаза.

– Да, спросил, конечно, а я ответил ему... Сказал: у тебя появился городской жених, и что Ренату лучше забыть тебя.

– Как ты мог?!

– Да, я обманул его. Потом лишь понял: я же тебе совершенно неинтересен. А он... Он так и не женился до сих пор,

говорит, никак не встретит ту самую. А я думаю: тебя он никак не встретит, Эля. Тебя!

Он вдруг вытащил небольшой листочек из кармана пиджака.

– Здесь его адрес и телефон. Возьми, пожалуйста.

Я смотрела на протянутую руку и не могла шелохнуться, стало вдруг как-то очень холодно.

– Зачем это сейчас? Ты уже все испортил, все разрушил, Тимур. Ты – чудовище, тебе нравится манипулировать людьми! Захотел – совершил подлость, захотел – решил свети обратно. Кем ты возомнил себя, Тимур? Что ты о себе думаешь?

Я замолчала, не было ни сил, ни слов.

– Уходи. Не хочу больше тебя видеть. Никогда!

Тимур стоял, опустив голову, от моего выкрика он вздрогнул, а я повернулась и пошла, не разбирая дороги. Слезы текли по моему лицу, несколько раз я чуть не упала, споткнувшись. Тимур не стал догонять меня, и мы больше никогда с ним не встречались.

Эпилог.

Я совершенно ничего не успевала! С утра привела квартиру в порядок, а потом за подарками. Вечер 31 декабря искрился весельем глаза людей, спешащих навстречу, зажигал елки и ёлочки в домах и торговых центрах. Год нынешний завершился, и в воздухе чувствовалось свежее дыхание вновь наступающего.

Мчалась, загруженная по самые уши праздничными подарочными сверточками, придерживала даже подбородком. Ну что мне стоило сумку с собой взять? Возле подъезда притормозила, взметнув снег каблуками, так и знала: забуду что-нибудь! Держала в голове, но все равно выдуло новогодним сквозняком: конверт же купить хотела! Я собиралась написать письмо человеку, которого считала долгие годы безвозвратно потерянным для себя. Тогда, в последнюю секунду, Тимур все-таки сунул мне клочок бумажки с адресом в карман пальто.

Эх! От расстройства поскользнулась и совсем уже собралась упасть в ближайший сугроб, когда чья-то сильная рука остановила мой бесславный полет. Меня осторожно придерживали и аккуратно поставили на землю. Я выдохнула, поправила шапку, съехавшую на нос, и подняла ошалевшие глаза на своего спасителя. А там... знакомый прищур карих глаз:

– Я вижу тебе, по-прежнему, нужна помощь!

Все, что было в моих руках рассыпалось по снегу.

Мы встретились на стыке года старого и нового, на перепутье прошлого и настоящего.

– Ты?!

– Ага, я!

– Как ты меня нашёл?

Он нахмурился:

– Тимур звонил. Каялся. Узнал твой адрес у кого-то из девчонок из нашего класса и сообщил мне. Извинялся. Бог

ему судья. Ну а я, покидал чего-то там в чемодан и бегом на вокзал! К тебе.

Вокруг кипела предновогодняя суета, взрывались хлопучки, бежали люди с пакетами продуктов и елками, купленными в последний момент. А мы с Ренатом стояли над разбросанными по снегу праздничными свертками, держась за руки. Смотрели, не отрываясь друг другу в глаза, и оба точно знали:

Все только начинается!